

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Садов

**Сознание
человеческой греховности
и потребность ее очищения,
наблюдаемые у древних римлян**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1901. № 9. С. 428-445.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Сознаніе человѣческой грѣховности и потребность ея очищенія, наблюдаемая у древнихъ римлянъ.

МЫСЛЬ о нравственныхъ слабостяхъ человѣческой природы предносилась, хотя и не съ одинаковой отчетливостью, сознанію римлянъ многихъ, если не всѣхъ, временъ и разныхъ степеней духовнаго развитія. Изъ писателей I вѣка до нашей эры не чужды были этой мысли Лукрецій, когда говорилъ, что зла изъ человѣка нельзя вырвать съ корнемъ ¹⁾, Цицеронъ, когда, на примѣръ, писалъ о тяжкихъ мученіяхъ совѣсти человека въ страшныя минуты смерти ²⁾, можетъ быть и Катуллъ, признававшій, что у каждого есть свой недостатокъ ³⁾. Въ періодъ времени нѣсколько болѣе близкій къ эпохѣ появленія христіанства эту мысль выражали весьма многіе авторы. Горацій писалъ: «человѣка безъ недостатковъ нѣтъ; самый лучший—тотъ, у кого ихъ меньше» ⁴⁾. Поэтъ признавалъ существованіе какой-то особенной склонности у людей къ злу, когда полагалъ, что родъ человѣческій, не взирая на опасности, несется по пути нечестія и грѣха ⁵⁾. Подобныя же мысли выражалъ Овидій. У него читаемъ: «всѣ мы всегда стремимся къ тому, что запрещено, и желаемъ того, въ чемъ намъ отказано» ⁶⁾; «страсть внушаетъ одно,

¹⁾ *Lucr.* III, 310. Справ. комм. *Heinze*.

²⁾ *Cic. De divin.* I, 30, 63.

³⁾ *Catull.* 22, 20.

⁴⁾ *Horat. Sat.* I, 3, 68.

⁵⁾ *Hor. Carm.* I, 3, 26.

⁶⁾ *Ovid. Am.* III, 4, 17.

умъ—другое; вижу и одобряю лучшее, слѣдую же худшему» ¹⁾. Оттого не предвидится и конца человѣческимъ проступкамъ: «если бы Юпитеръ сталъ метать свои молніи всякій разъ, какъ люди совершали бы погрѣшности, онъ скоро остался бы безъ оружія» ²⁾. Проперцій держался повидимому одинаковаго же взгляда, потому что и по нему «всякому созданію данъ природою недостатокъ» ³⁾. Когда Лигдамъ раскрывалъ мысль, что онъ не совершилъ ничего, достойнаго такой кары боговъ, какую можно было усмотрѣть въ постигшей его опасной болѣзни, то этимъ и онъ косвенно свидѣтельствовалъ, что, по его мнѣнію, люди совершаютъ многіе предосудительные поступки, которыми навлекаютъ на себя карающій гнѣвъ небеснаго правосудія ⁴⁾. По мысли, выраженной однимъ изъ лицъ, которыя обрисованы Тацитомъ, пороки будутъ существовать дотолѣ, доколѣ будутъ существовать люди ⁵⁾. Квинтилианъ говорилъ: «Въ душѣ есть столько же недостатковъ, сколько и достоинствъ» ⁶⁾. Плиній Младшій считалъ нравственную безупречность какъ бы прирожденнымъ свойствомъ человѣка, неотдѣлимымъ отъ существа человѣка, и, настаивая на снисходительности къ человѣческимъ недостаткамъ, находилъ для всѣхъ полезнымъ помнить выраженіе одного римлянина: «кто ненавидитъ пороки, тотъ ненавидитъ людей» ⁷⁾. Онъ же говорилъ по одному поводу: «пороки сильнѣе средствъ противъ нихъ» ⁸⁾; и еще: «доселѣ не было человѣка, достоинствамъ котораго не вредили бы рядомъ уживающіеся недостатки» ⁹⁾. У Петронія встрѣчается положеніе: «нѣтъ между нами ни одного человѣка, который не совершалъ бы погрѣшностей» ¹⁰⁾. Сенека философъ высказывалъ такого рода

¹⁾ *Ovid. Met.* VII, 19; conf. *Hor. Epist.* I, 8, 11.

²⁾ *Ovid. Trist.* II, 33.

³⁾ *Propert.* II, 22, 17. Для вопроса объ отвѣтственности сравн. соображеніе *Rothstein* къ цитованному мѣсту.

⁴⁾ *Tibull.* III, 5, 6 ss. Взглядъ на болѣзни, какъ знакъ гнѣва боговъ, выраженъ также въ *Horat. Carm.* II, 8, 1—12, и *Tacit. Annal.* XIV, 22.

⁵⁾ *Tacit. Hist.* IV, 74.

⁶⁾ *Quintil. Inst. or.* III, 7, 20.

⁷⁾ *Plin. Epist.* VIII, 22, 3.

⁸⁾ *Plin. Epist.* IV, 25, 5.

⁹⁾ *Plin. Paneg.* 4, 5.

¹⁰⁾ *Petron.* 75, 1. Сравн. въ такъ называемыхъ *Catonis disticha*, появившихся приблизительно въ III вѣкѣ нашей эры, положеніе: *Nemo sine crimine vivit. Cato Dist.* I, 5.

сужденія: «ни одинъ вѣкъ не свободенъ отъ пороковъ» ¹⁾; «мы склонны къ худшему» ²⁾; «въ числѣ неудобствъ положенія смертнаго человѣка находится мракъ духовный и не только необходимость заблуждаться, но и склонность къ заблужденіямъ» ³⁾; «худому научаются люди и безъ учителя» ⁴⁾. Мысль о грѣховности человѣческой присуща была сознанію и всѣхъ тѣхъ римлянъ, которые считали необходимымъ для человѣка приближаться къ Божеству чистымъ не только по тѣлу, но и по душѣ ⁵⁾.

Древній римлянинъ указывалъ и средства борьбы съ грѣховностью человѣческою. Одно изъ такихъ средствъ, по его воззрѣнію, находится въ распоряженіи самаго человѣка. Отъ человѣка же зависитъ и выполненіе условій, предваряющихъ примѣненіе къ дѣлу этого средства. Первое условіе—въ знаніи человѣкомъ его провинности. «Начало исцѣленія—знаніе погрѣшности. Ибо кто не знаетъ, что онъ погрѣшаетъ, тотъ не хочетъ исправиться. Нужно, чтобы ты поймалъ себя на чемъ нибудь дурномъ, прежде чѣмъ исправляться» ⁶⁾. Другое условіе заключается въ томъ, чтобы человѣкъ чувствовалъ раскаяніе въ предосудительномъ поступкѣ ⁷⁾. По Сенецѣ, самый вѣрный переходъ къ достодолжному—отъ раскаянія ⁸⁾. Самое же средство борьбы съ человѣческимъ порокомъ дается слѣдованіемъ философіи, которая, на взглядъ нѣкоторыхъ, одна можетъ избавить отъ порока. Такъ думалъ и Цицеронъ, полагавшій, что исправленіе нашихъ пороковъ и погрѣшностей нужно всецѣло искать въ философіи ⁹⁾. Указанное средство было особенно настойчиво предлагаемо сторонниками стоицизма. При этомъ нѣкоторые стоики подчеркивали, что вѣрный послѣдователь ихъ философіи, освобож-

¹⁾ *Senec. Epist. 97, 1.*

²⁾ *Senec. Ep. 97.*

³⁾ *Senec. De ira II, 9.*

⁴⁾ *Senec. Natur. Quaest. III, 30.*

⁵⁾ *Cic. De leg., II, 10, 24.* Сравн. требованіе чистоты при такъ наз. *incubatio* (*Deubner, De incubat., c. 2, по B. ph. W., 1901, 15, 459*) и даже при такомъ случаѣ, какъ указываемый Персіемъ въ 2, 15 слл.

⁶⁾ *Senec. Epist. 28.*

⁷⁾ *Publ. Syr.*

⁸⁾ *Senec. Nat. Quaest. III, praef.* Хотя приведенная мысль Сенеки и была имъ выражена по нѣкоторому особому поводу, но она, кажется, можетъ быть признана имѣющею и чисто моральное значеніе.

⁹⁾ *Cic. Tusc. d., V, 2, 5.*

даясь отъ нравственныхъ несовершенствъ, достигаетъ этого въ сущности своею собственною силою. Типичнымъ представителемъ стойковъ этого типа былъ Сенека. Мудрый чело-вѣкъ въ состояніи самъ подняться по трудной стезѣ добродѣтели и, находясь на ея высотѣ, съ гордостью считать себя не только равнымъ Богу ¹⁾, но и стоящимъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже выше Бога ²⁾. Богъ для мудреца не нуженъ, и ожидать чего либо отъ Бога нѣтъ ему никакой надобности: источникъ и добродѣтели и неразрывнаго съ нею счастья лежитъ въ самомъ чело-вѣкѣ.

Но было у римлянъ и еще другое воззрѣніе на предметъ, основывавшееся на мысли, что чело-вѣкъ, какъ существо ограниченное, долженъ полагаться на Существо Высшее ³⁾. Съ значительной отчетливостью воззрѣніе это было выражено Эпиктетомъ, который въ разсматриваемомъ отношеніи расходился съ Сенекой до противоположности. По взгляду Эпиктета, чело-вѣкъ самъ по себѣ слабъ; средства для борьбы съ грѣхомъ и для внутренняго усовершенствованія даетъ ему Богъ ⁴⁾.

Сродное съ этимъ воззрѣніе, представлявшее чело-вѣка существомъ, въ нравственномъ отношеніи слабымъ, подверженнымъ грѣху и нуждающимся въ нѣкоторомъ особенномъ очищеніи высшею силою и при особыхъ отличавшихся отъ обычныхъ условіяхъ, выражено было однимъ авторомъ, писавшимъ для болѣе широкаго круга вообще образованныхъ читателей. Этотъ писатель — Виргилій. Въ шестой книгѣ Энеиды, говоря о загробномъ существованіи людей, онъ высказываетъ слѣдующія мысли. Когда жизнь покидаетъ людей въ послѣдній свой день, вмѣстѣ съ нею не выходитъ изъ несчастныхъ все, причиненное плотью, зло и не исчезаютъ всѣ, происходящія отъ тѣла, язвы души: многіе пороки, отъ времени какъ бы приросшіе къ людямъ, необходимо должны пустить внутри ихъ глубокіе корни. Поэтому умершіе терпятъ наказанія и искупаютъ муками укоренившееся въ нихъ

¹⁾ *Senec. Epist. 31; Epist. 59; сравн. De tranquill. animi, 2.*

²⁾ *Senec. Epist. 53; De provid. 6.*

³⁾ Сравн. взглядъ, выраженный напримѣръ въ *Juvén. 10, 347 ss.: Permittes ipsis expendere numinibus, quid conveniat nobis rebusque sit utile nostris. Carior est illis homo quam sibi, и Plin. Paneg. 1: Nihil rite, nihil providenter homines sine deorum immortalium ope consilio honore auspicarentur.*

⁴⁾ *Martha, Les moralistes sous l'empire romain, 1866, p. 163 ss.*

зло, очищаясь отъ него: одни висять распростерты на вѣтру; у другихъ запятнавшее ихъ преступленіе оmyвается въ глубокой водной пучинѣ или выжигается огнемъ. Каждый терпитъ свою кару, соотвѣтственно своей природѣ. Затѣмъ пропускаютъ умершихъ чрезъ Элісій, и они занимаютъ здѣсь блаженные поля до тѣхъ поръ, пока время, совершивъ кругъ своего теченія, не уничтожитъ крѣпко приставшей къ душѣ скверны и не сдѣлаетъ возможнымъ возвращеніе души на землю для жизни въ новомъ тѣлѣ ¹⁾. Здѣсь не сказано, что такое очищеніе совершается по волѣ и при содѣйствіи высшей Силы; но это предполагается само собою.

Мысль о потребности нѣкотораго особаго очищенія для умершихъ не была чужда и сознанію тѣхъ людей, которые, по поводу смерти близкихъ къ нимъ лицъ, иногда указывали въ надгробныхъ надписяхъ на то, что сдѣлано ими для улучшенія загробной участи покойниковъ. Въ одной алжирской надписи на мавзолеѣ, очевидно отъ имени поставившаго его лица, нѣкоего Тертуллія, было выражено, что этотъ Тертуллій соорудилъ мавзолей на свой счетъ и совершилъ искупленіе отца и матери, сестеръ и внука ²⁾. Существованіемъ той же мысли въ народномъ сознаніи можетъ быть объясняются и обѣщанія стекавшихся въ Римъ волшебниковъ, посредствомъ какихъ-то молитвъ, смягчить тѣ силы, отъ которыхъ зависитъ пропускъ душъ на небо ³⁾.

Кромѣ памятниковъ литературы и письменности, можно находить также довольно ясныя обнаруженія указаннаго воззрѣнія въ нѣкоторыхъ существовавшихъ у римлянъ обрядахъ.

Рядомъ съ обрядами, которые были установлены римлянами для очищенія предметовъ житейскаго обихода, хлѣбныхъ полей, животныхъ, служившихъ человѣку, предметовъ, употреблявшихся при культѣ, и проч., каковы обряды очищенія дома умершаго наслѣдникомъ покойнаго, послѣ выноса тѣла послѣдняго къ мѣсту похоронъ, обряды очищенія полей при

¹⁾ *Virg. Aen. VI, 735 ss.*; сравн. коментарій въ изданіи Форбигера.

²⁾ *Renier, Inscript. rom. de l'Alger I, 3741*, по Буассе, Рим. рел. (Москва, 1878), стр. 249.

³⁾ *Arnob. Adversus nationes II, 62; cf. II, 13.* Сравни также *Plutarchi Non posse suaviter vivi sec. Epic., cap. 27.* (*Plut. Scripta mor., Paris. Didot, 1841, t. II, p. 1351*).

государственномъ и частномъ священнодѣйствіи всеняго обхожденія полей (*Ambarvalia, lustratio agri, pagi*) съ жертвенными животными, очищенія города при обхожденіи его (*Amburbium*) съ жертвенными животными во времена особо трудныя, очищенія стараго Палатинскаго города въ праздникъ Люперкалій, очищенія домашнихъ животныхъ и ихъ помѣщеній въ Палиліи, очищенія трубъ, употреблявшихся при богослуженіи, въ праздникъ *Tubilustrium* и проч.,—въ Римѣ существовали обряды очищенія и самихъ людей отъ того, чего у нихъ не должно бы быть и что къ нимъ пристало или могло пристать. Это дѣлалось и въ нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ случаевъ. При этомъ иногда имѣлась повидимому въ виду нечистота собственно физическая ¹⁾.

¹⁾ Такъ, послѣ похоронъ покойника, всѣ родственники умершаго и всѣ сопровождавшіе его тѣло къ мѣсту погребенія, какъ оскверненные близостью къ его трупу, должны были подвергнуться очищенію опредѣленными обычаями способами, и это очищеніе могло быть повидимому только физическимъ. При обходѣ полей очищались не только поля, но и поселяне (*Tibull. II, 1, 17*), при чемъ опять то, что при очищеніи удалялось или отвращалось, было повидимому природы не нравственной, но физической, о чемъ можно заключать изъ приводимыхъ Катонъ и Фестомъ текстовъ молитвъ, которыя при этомъ возносились. *Cato*, въ *De re rust.*, 141, даетъ такое указаніе: „Очищать поле надлежитъ такъ. Прикажи обвести тройную—изъ свиньи, овцы и быка—жертву вокругъ поля съ соизволенія боговъ и ради благополучія. Поручаю тебѣ, Мавій, подумать о томъ, чтобы эта тройная жертва была обвѣчена или обнесена вокругъ моего помѣстья, поля и земли, въ какой ни есть части ея, и позаботиться объ очищеніи. Взявъ вино, обратись сначала съ молитвой къ Янусу и Юпитеру. (Затѣмъ) говори такъ: „Марсъ отецъ, молю тебя и прошу: будь благосклоненъ и милостивъ ко мнѣ, моему дому, моей семьѣ, ради которыхъ я приказалъ обвести эту жертву тройную около поля, земли и имѣнія моего; отврати, отклони, удали болѣзни, видимыя и невидимыя, недородъ, ущербъ, уронъ, дурную погоду; пусть плоды, жлѣбъ, виноградники и кустарники благополучно растутъ; сохрани пастуховъ и стада цѣлыми, даруй благополучіе имъ и здоровье мнѣ, семьѣ и людямъ. Посему, ради очищенія имѣнія, земли и поля, ради люстраціи, какъ я сказалъ, благосклонно прими этихъ приносимыхъ въ жертву молодыхъ животныхъ“ и проч. Еще см. *Fest., De verb. sign., s. v. pesestas* (р. 210 М., 258 Р) и сравн. *Virg. Georg. I, 345*. Это обхожденіе жертвенныхъ животныхъ вокругъ очищаемыхъ предметовъ, кромѣ символизаціи очищенія, можетъ быть служило также обозначеніемъ той грани, которую—по мысли устроителей обряда—должны охранять умилостивленныя жертвами божества и за которую, какъ за своего рода магическій кругъ, не могло проникать ничто вредное и тѣмъ болѣе гибельное. Подобнымъ образомъ и въ Палиліи совершалось очищеніе не только стадъ, но и

Но были въ Римѣ люстраціонные обряды, которыми имѣлось въ виду снять съ человѣка его духовную тяжесть, состоявшую въ нѣкоторой нравственной винѣ. Такіе обряды совершались и въ упомянутый праздникъ Люперкалій.

Два обряда праздника Люперкалій имѣли это значеніе. Главнѣйшія частности перваго изъ обрядовъ могутъ быть представлены въ такомъ видѣ. Послѣ принесенія, въ упомянутый праздникъ, жертвъ, состоявшихъ изъ козловъ и собаки, подводились къ мѣсту жертвоприношенія двое юношей; ихъ чела касались жертвеннымъ ножомъ, обагреннымъ кровью жертвенныхъ животныхъ; затѣмъ кровь съ чела юношей стиралась шерстью, омоченною въ молоко, при чемъ юноши смѣялись. Другой обрядъ состоялъ въ слѣдующемъ: послѣ жертвеннаго пира, жрецы Фавна люперки, имѣя на себѣ опоясанія изъ кожъ принесенныхъ въ тотъ день въ жертву козловъ и держа въ рукахъ ремни, вырѣзанные изъ тѣхъ же кожъ, совершали бѣгъ вокругъ древнѣйшей части римскихъ городскихъ поселеній—Палатина. Всмотримся въ эти обряды, занимавшіе мысль еще древнихъ ¹⁾.

Что здѣсь мы имѣемъ предъ собой вообще обряды символическіе, это почти очевидно: дѣйствія участвовавшихъ въ нихъ лицъ могутъ быть понятны единственно при объясненіи ихъ съ указанной точки зрѣнія. Нѣсколько затруднительнѣе можетъ представляться выясненіе точнаго конкретнаго смысла обрядовъ. Что второй обрядъ имѣлъ смыслъ люстраціоннаго дѣйствія, это можно усматривать изъ того, что ремни въ рукахъ люперковъ назывались *februa* ²⁾. Но, повидимому, и первый обрядъ имѣлъ такое же значеніе. При объясненіи его въ смыслѣ указанія на совершавшіяся нѣкогда человѣческія жертвоприношенія ³⁾ признавалось бы, что изъ двухъ характернѣйшихъ и своеобразнѣйшихъ обрядовъ, совершавшихся въ этотъ день очищенія (*dies februat*), по которому,

пастуховъ (*Tibull.* II, 5, 90, *Pers.* 1, 72 и замѣтка схолиаста), при чемъ и здѣсь, какъ позволительно думать, судя по аналогіи съ очищеніемъ животныхъ и ихъ помѣщеній, можетъ быть также не имѣлось въ виду очищеніе людей нравственное.

¹⁾ Сравн. *Plutarchi Romulus*, 21.

²⁾ *Serv. ad Aen.* VIII, 343.

³⁾ Мнѣніе *Böttiger* въ *Kleine Schriften*, I, 1837, S. 153, и нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ изслѣдователей, въ ихъ числѣ и *Marquardt-Wissowa*.

можетъ быть, и самый мѣсяцъ получилъ названіе мѣсяца очищенія (*Februarius mensis*), только одинъ обрядъ имѣлъ отношеніе къ очищенію, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ истолкованіе религіозныхъ церемоній одного и того же дня вносились бы безъ надобности двѣ различныхъ точки зрѣнія, между тѣмъ какъ рѣшительно ничто не мѣшаетъ, взаимная же близость обрядовъ одного къ другому по времени ихъ совершенія даже прямо располагаетъ признать ихъ однородными.

При допущеніи единства мысли, проведенной древнимъ римляниномъ въ обоихъ обрядахъ, можно въ раскрытіи этой мысли усматривать нѣсколько отдѣльныхъ моментовъ.

Актъ жертвоприношенія вообще давалъ понять, что люди, которые носили на себѣ бремя вины и должны были—при другихъ обстоятельствахъ—сами нести и кару за свои провинности предъ божествомъ, теперь могли считать себя свободными отъ отвѣтственности, такъ какъ ихъ провинность переносилась на голову животного, которое своею смертію искупало ихъ вину. Слѣдовавшій за жертвоприношеніемъ обрядъ съ двумя юношами служилъ частнѣйшимъ символическимъ обозначеніемъ освобожденія людей отъ отвѣтственности и вмѣстѣ ихъ очищенія отъ грѣховной скверны: прикосновеніе окровавленнаго жертвеннаго ножа ко лбу молодыхъ людей символизировало актъ удовлетворенія божественнаго правосудія, дѣйствіе же съ шерстью указывало на то, что это удовлетвореніе, а съ нимъ и очищеніе, совершалось при посредствѣ замѣняющей человѣка животной жертвы. Что касается смѣха юношей, то онъ могъ выражать ихъ радость ¹⁾). Происходившій потомъ бѣгъ люперковъ въ опоясаніяхъ и съ ремнями изъ кожъ жертвенныхъ козловъ означалъ то, что очищеніе, добытое чрезъ упомянутую жертву, распространяется на все населеніе. Такое истолкованіе послѣдняго обряда можетъ быть основываемо частію на свидѣтельствѣ Овидія ²⁾), частію на одинаковомъ значеніи другихъ однородныхъ обрядовъ римскаго культа. Послѣднее основаніе должно быть принято во вниманіе и при выясненіи смысла

¹⁾ Сравни. *Sittl*, *Gebärden d. Gr. u. R.*, 9. Объяснять этотъ смѣхъ въ данномъ случаѣ одинаково съ случаями, которые указываетъ *Sittl* на стр. 98 названной книги, нѣтъ необходимости.

²⁾ *Ovid. Fast.* II, 31: *Mensis (Februarius) ab his dictus est, secta quia pelle luperci omne solum lustrant idque piamen habent.* Сравни. тамъ же, стр. 281 слл.

самого жертвоприношенія и непосредственно слѣдовавшаго за нимъ обряда съ молодыми людьми въ праздникъ Люперкалій.

Мысль объ очищеніи вины способомъ, напоминавшимъ указанный выше приѣмъ, имѣла вообще широкое примѣненіе въ римскомъ культѣ. Первоначальная форма очищенія, по которой виновный долженъ былъ самъ головой выдаваться божеству, какъ разъясняетъ одинъ изъ изслѣдователей римской религіи, встрѣчалась въ законахъ, въ которыхъ виновный признавался за *sacer*, т. е. за собственность оскорбленнаго божества. Это признаніе равносильно было осужденію на смерть. Такой способъ заглаженія вины рано уже сталъ замѣняться другимъ способомъ—чрезъ принесеніе жертвы, заступавшей мѣсто дѣйствительнаго преступника или настоящаго носителя вины ¹⁾. Въмѣсто преступника въ этихъ слу-

¹⁾ Принципъ замѣны примѣнялся въ Римѣ вообще въ широкихъ размѣрахъ. Сервій, выставивъ общее положеніе, что въ культѣ подобіе принимается за дѣйствительное (*simulata pro veris accipi*), дѣлаетъ затѣмъ выводъ отсюда такого рода: если нужно принести въ жертву такихъ животныхъ, которыхъ найти трудно, то дѣлаются изображенія этихъ животныхъ изъ хлѣба или воска, и такія изображенія принимаются за дѣйствительныхъ животныхъ. *Serv. ad Aen. II, 116; conf. ad IV, 512*, гдѣ въ поясненіе словъ поэта: *sparserat et latices simulatos fontis Averni* древній комментаторъ замѣчаетъ: *in sacris, ut supra diximus, quae exhiberi non poterant, simulabantur, et erant pro veris*. Подобныя же замѣны наблюдались при такъ называемой процессіи Аргеевъ въ мѣсяцѣ мартѣ, когда носили по капелламъ Аргеевъ въ Римѣ сдѣланныя изъ тростника подобія людей и затѣмъ оставляли въ капеллахъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ въ маѣ мѣсяцѣ бросить эти изображенія съ *rotae publicius* въ Тибръ, можетъ быть въ замѣнѣ человѣческихъ жертвъ, во всякомъ же случаѣ въ воспоминаніе о прежде бывшихъ человѣческихъ жертвахъ (*Plutarchi Quaest. Rom., 86*). Подобныя же куклообразныя изображенія людей приносились отдѣльными семьями, по числу членовъ семей, матери ларовъ Маніи и ларамъ перекрестковъ, во время праздниковъ въ ихъ честь, въ надеждѣ, что названныя божества, нѣкогда, по древнему возрѣнію, получавшія жертвы изъ людей, примутъ подобія живыхъ людей, вмѣсто самихъ людей, и пощадятъ послѣднихъ. См. *Macr. Saturnal., I, 7; Pauli Excerpta s. v. pilae, pag. 303. 305 P.; cf. Serv. ad Georg II, 389, ad Aen. VI, 741*. Иногда жертвенныя животныя замѣнялись другими животными, и въ этой замѣнѣ можно усматривать вліяніе того же взгляда. Слѣды этого взгляда можно, далѣе, находить въ рассказѣ Валерія Антіатскаго, передаваемомъ у Арнобія и содержащемъ именно ту мысль, что разгнѣванное божество, выразившее свое раздраженіе въ ударѣ молніи, требуетъ умиловительной жертвы въ видѣ человѣка, но довольствуется жертвой замѣняющей (*Arnob. V, 1; срав. Ovid. Fast.*

чаяхъ умерщвлялось животное, на преступникѣ же процедура жертвоприношенія совершалась символически: онъ окроплялся кровью жертвеннаго животного или же покрывался его кожей и символически же усваивалъ себѣ примиреніе и умилоствленіе божественное, которое своею смертію добыло замѣнившее животное ¹⁾). Оба символическіе акта стали въ послѣдствіи обозначаться новыми и менѣе выразительными символами. Окропленіе кровью замѣнено было возложеніемъ пурпуровой, напоминавшей о крови, одежды, а

III, 339 ss.). Къ сказанному можно прибавить, что примѣненіе принципа замѣны можно усматривать въ случаяхъ такъ называемой *devotio* (характернѣйшій примѣръ такого посвященія изложенъ въ *Liv. VIII, 9, 4*, сл.), въ обычаяхъ приношенія начатковъ (*primitiae*), въ обычаяхъ *ver sacrum*. (*Pauli Excerpta*, s. v.). Сравн. также *H. von Prott, Buphonien* въ *Rhein-Mus.*, LII, по *Фил. Об. XIII, 2, 175*. Принципъ замѣны можно видѣть и вообще въ жертвахъ и приношеніяхъ въ родѣ тѣхъ, о которыхъ говорятъ, напримѣръ, *Тибуллъ* въ III, 5, 33 (сравн. комментарий *Диссена*) и *Овидій* въ *Fasti VI, 160—162*.

¹⁾ Въ послѣдствіи тоже въ сущности возрѣніе на значеніе жертвенной крови, какъ очистительнаго средства, выражалось участниками тавероболій, т. е. приношеній быка въ жертву *Пибелѣ*, сопровождавшихся обрядомъ окропленія кровію этого быка ради очищенія. Приготовленія къ обряду и самый обрядъ происходили слѣдующимъ образомъ. Человѣкъ, хотѣвшій получить очищеніе указаннымъ способомъ, облакался въ тогу, опоясанную по способу *sinctus Gabinus*, который примѣнялся при богослуженіи, возлагалъ на свою голову золотой вѣнокъ и повязку и спускался въ нарочито вырытую яму; на помость, прикрывавшій яму и состоявшій изъ неплотно пригнанныхъ и имѣвшихъ дыры досокъ, приводили приготовленнаго для жертвоприношенія, украшеннаго вѣнкомъ и имѣвшаго позолоченные рога быка, котораго и умерщвляли; кровь быка, чрезъ отверстія помоста, стекала внизъ и орошала стоявшаго подъ помостомъ человѣка, который самъ подставлялъ голову и все свое тѣло подъ лившіеся сверху потоки жертвенной крови; онъ даже открывалъ ротъ и пилъ кровь, принимая ее съ благоговѣніемъ. Съ такимъ же благоговѣніемъ относились къ очистительной крови, а также и къ удостоившемуся принять ее на себя, всѣ присутствовавшіе при церемоніи поклонники *Цибелы*. Когда посвященный выходилъ изъ ямы, всѣ устремлялись къ нему, даже поклонялись ему, почитая его очистившимся отъ грѣховъ и, какъ видно изъ одной надписи, „возродившимся на вѣки“ (*Prudentii Peristeph. 10, 1011—1050*; на русск. яз. въ прил. къ книгѣ проф. *Цѣткова*, *Аврелій Пруденцій Клементъ*, 179 сл.; *Orelli, 2352*, по *Буассе*, *Рим. р., 299*). Изъ чисто римскихъ обрядовъ сюда же относится употребленіе крови такъ наз. *Октябрьскаго коня* (т. е. праваго коня изъ двухъ коней въ бигѣ, одержавшихъ побѣду въ скачкахъ на *Марсовомъ полѣ* въ октябрьскія иды), послѣ жертвоприношенія этого коня, въ качествѣ очистительнаго средства (*Ov., Fasti, IV; 731—733*).

кожа замѣнена была простымъ покровомъ для головы и, наконецъ, одной шерстяной нитью, при чемъ однако всѣ эти символическія принадлежности одежды самымъ своимъ матеріаломъ напоминали о первоначальной животной жертвѣ ¹⁾).

Съ точки зрѣнія этого толкованія, въ общемъ, кажется, исполнѣ правильнаго, могутъ быть съ большою вѣроятностью истолкованы и указанные обрядовыя дѣйствія въ Люперкаліи.

Подобнымъ же образомъ могутъ быть съ вѣроятностью объяснены и объясняются два своеобразнѣйшихъ обряда римскаго богослужебнаго культа—въ дни *Regifugium* и *Poplifugia*.

Въ прежнее время возникновеніе обоихъ этихъ обрядовъ, общій смыслъ которыхъ обозначенъ древними въ самыхъ приведенныхъ названіяхъ дней, ставилось въ связь съ римскими сказаніями о нѣкоторыхъ событіяхъ въ политической жизни Рима. Въ частности, въ *Regifugium* усматривалось указаніе на изгнаніе царей,—толкованіе, бывшее повидимому общимъ въ древности. Такого пониманія держался, какъ думаютъ, и Плутархъ, единственный древній авторъ, сообщающій нѣкоторое, хотя и недостаточно ясное, представленіе о внѣшней, видимой сторонѣ обряда *Regifugii* въ словахъ: «происходитъ на форумѣ, у такъ называемаго комиція, нѣкоторое преданное отцами жертвоприношеніе, совершивъ которое царь быстро убѣгаетъ съ форума» ²⁾. Этому описанію обряда Плутархъ предпосылаетъ замѣчаніе, что послѣ изгнанія царей римляне назначили другого царя только для богослуженія, безъ права властвовать и обращаться съ предложеніями къ народу ³⁾. Къ бѣгству Тарквинія относили указанный обрядъ также Овидій ⁴⁾, Фестъ ⁵⁾, Авзоній ⁶⁾, Сильвій ⁷⁾ и составители

¹⁾ *Aust.*, *Die Religion der Römer*, 1899, S. 27—28. Срав. также полнѣе излагающихъ тотъ же предметъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ и цитуемыхъ Аустомъ: *Diels*, *Sibyll. Blätter*, Berlin, 1890, S. 69—70. 121—122, и *Santer* въ *Philol.* LIII (N. F. VII), 3, S. 537 ff., и *Philol.* LVI (N. F. X), 3, S. 395.

²⁾ *Plutarch.* Qu. Rom., 63.

³⁾ *Plutarch.*, l. c.

⁴⁾ *Ovid.* Fast. II, 685 s.; V, 727—728. Сравни. *Verrius Flaccus* въ *Kal. Praen.* подъ 24 марта въ C. I. L., I, и замѣчанія въ диссертациі: *Winther.* De fastis Verrii Flacci ab Ovidio adhibitis, 1885, pag. 32—33.

⁵⁾ *Pauli*, *Excerpta* (p. 279 M., 385 P.).

⁶⁾ *Auson.*, De fer. rom., 13.

⁷⁾ *Silvi* Fasti подъ 24 февраля въ *Corp. Inscr. Lat.*, I, pag. 337: *Regifugium cum Tarquinius Superbus fertur ab urbe expulsus.*

рукописныхъ календарей изъ времени среднихъ вѣковъ ¹⁾. Это пониманіе признавали вѣрнымъ въ новое время изслѣдователи Гушке и Кристъ. Изъ нихъ Гушке, поясняя свою мысль, высказалъ такое соображеніе. Въ виду широко развитой царской власти въ Римѣ, имѣвшей здѣсь священное значеніе, почти само собою понятно, что такое преступленіе, какъ изгнаніе царя,—а насильственное удаленіе царя, съ формальной стороны, было именно преступленіемъ,—не могло остаться безъ общественнаго очищенія ради успокоенія совѣсти народной. О такомъ очищеніи прямо упоминаетъ, въ связи съ изгнаніемъ Тарквиніевъ, Діонисій въ 5,1, въ сообщеніи о первыхъ консулахъ: *φυγὴν Ταρκυνίους ἐπιβαλόντες αἰδοῦν. καὶ μετὰ τοῦτο χαθαρμούς τῆς πόλεως ποιητάμενοι* и проч., при чемъ—замѣчаетъ авторъ—постоянное учрежденіе такой покаянной церемоніи самому Діонисію могло остаться неизвѣстнымъ. Поэтому день *Regifugium* не былъ *dies laetus*, какъ называетъ его Авзоній, сообразно съ своимъ взглядомъ на фактъ изгнанія царей, но, какъ видно изъ несомнѣннаго свидѣтельства календарей, былъ *dies nefastus*. ²⁾—Безспорно, что насильственное изгнаніе царя, личность котораго въ глазахъ многихъ была священной, могло смутить этихъ римлянъ, особенно если имъ при прежнемъ режимѣ жилось хорошо, и виновники переворота должны были считаться съ этимъ обстоятельствомъ. Возможно, что они и имѣли его въ виду, и это сказалось въ той церемоніи очищенія города, о которой говорить Діонисій. Но дѣль этой церемоніи заключалась вѣроятно единственно въ успокоеніи встревоженной совѣсти сторонниковъ прежняго правленія. Если церемонія и была «покаянною», то лишь по внѣшности и для немногихъ; дѣйствительнаго сожалѣнія о сдѣланномъ у массы римскаго населенія, по крайней мѣрѣ сначала, не было, какъ видно изъ изложенія Ливія, и быть, кажется, не могло ³⁾. А въ такомъ случаѣ не было никакого основанія для установленія подобной церемоніи, въ качествѣ постоянной, и на послѣдующее время.

¹⁾ *Merkel Prolegomena ad Ovid. Fast. pag. LV.*

²⁾ *Huschke, Das alte Römische Jahr und seine Tage, 1869, S. 163—164.*

³⁾ *Schwegler, въ Röm. Gesch., II, S. 74, говоритъ: „нельзя представлять себѣ дѣла такимъ образомъ, какъ будто низверженіе царской власти было радостнымъ событіемъ для народа и всею націею съ ликованіемъ и одушевленіемъ привѣтствовало, какъ освобожденіе отъ стѣснительнаго ига. Низверженіе царской власти было дѣломъ родовъ, и предпри-*

Кристь ¹⁾, раскрывая принимаемый имъ взглядъ, рассматриваетъ также и возможные возраженія противъ него. По нему, противъ истолкованія Regifugium 24 февраля въ смыслъ дня памяти о нѣкогда бывшемъ въ этотъ день политическомъ событіи изгнанія Тарквинія можетъ быть указано на то, что консулы въ первое время существованія республики вступали въ должность не въ одинъ изъ ближайшихъ дней къ 24 февраля, но 13 сентября. Это возраженіе Кристь надѣется устранить предположеніемъ, что дѣйствительное, фактическое начало консульства могло быть отодвинуто. Если — разсуждаетъ онъ — *interregnum* послѣ смерти Ромула продолжалось цѣлый годъ, то и послѣ изгнанія царей могло пройти отъ 6 до 7 мѣсяцевъ, пока римляне не создали новой власти ²⁾. Предположеніе это, съ общей точки зрѣнія, конечно, возможно, но прямыхъ основаній для него нѣтъ; фактъ же *interregnum* въ одномъ случаѣ еще не можетъ служить твердой опорой для заключенія, что подобное междувластіе было и въ другомъ подобномъ случаѣ. Далѣе, противъ пониманія Regifugium въ смыслѣ указаннаго воспоминанія можетъ быть выдвинуто то возраженіе, что при обрядѣ Regifugium въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ являлись и саліи, изъ чего слѣдуетъ, что жертвоприношеніе при Regifugium было древнимъ, шедшимъ еще изъ времени царей. Это заключеніе Кристь пробуетъ устранить тѣмъ соображеніемъ, что оно основано на невѣрномъ дополненіи словъ о Regifugium у Fest. pag. 278. M. (384 P.) ³⁾ но такое соображеніе не убѣдительно. Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи авторъ высказываетъ, что Regifugium не было религиознымъ празд-

нято было въ исключительныхъ интересахъ ихъ сословія. Плебсъ не выигрывалъ отъ этого ничего. Напротивъ, положеніе его при новомъ родовомъ правленіи было много хуже, какъ это показываетъ послѣдовавшій разрывъ между сторонами“. Но эти обстоятельства выяснились уже позже. Относительно времени Тарквинія Гордаго сравн. въ *Röm. Alterthümer von L. Lange* (I³, 433, въ §: Entartung des Königthums in Tyranis) ссылки на Liv. I, 56. 59, Dion. IV. 44. 81, Serv. ad Aen. XII 603, Plin. Nat. Hist. XXXVI, 15, 107, для выясненія отношенія Тарквинія къ плебеямъ.

¹⁾ Christ, *Römische Kalendärstudien*, въ *Sitzungsberichte der philos., philol. und histor. Classe der Akademie der Wissensch. zu München* Jahrgang. 1876, S. 195 ff.

²⁾ Christ, l. c., S. 196.

³⁾ Ibid., S. 196—197.

никомъ и что въ этотъ день жертвъ не приносилось. Прежде всего указывается на то, что Regifugium стоитъ внѣ аналогіи съ остальными праздничными днями римскаго года, что у римлянъ названія праздниковъ обычно употребляются во множественномъ числѣ, напримѣръ—*Saturnalia*, *Compitalia* и т. д., здѣсь же мы имѣемъ форму Regifugium ¹⁾. Однако авторъ самъ же ослабляетъ свою аргументацію указаніемъ на существованіе у римлянъ *Armilustrum* и *Tubilustrum*,—къ которымъ можно еще присоединить *Agonium* ²⁾,—и хотя и пытается объяснить эти формы съ своей точки зрѣнія (указывая на то, что въ *Ov. F. V*, 725 и *Fest. p. 352 s.* употребляется множественное число *Tubilustria*, у *Varro* въ *VI*, 14 форма *Tubilustrum* можетъ быть родит. пад. мн. ч., а въ словѣ *Armilustrum* форма единственнаго числа могла явиться вслѣдствіе смѣшенія мѣста, гдѣ происходило очищеніе, съ самимъ праздникомъ), но и эта попытка едва ли можетъ быть признана вполне убѣдительною. Далѣе авторъ аргументируетъ такъ: день Regifugium обозначенъ въ календаряхъ чрезъ N; а между днями, означенными чрезъ N, *Feralia* и *Lemuria* были днями, когда храмы были закрыты и жертвъ не приносилось (*Ov. F. II*, 563 и *V*, 485), и обозначенные чрезъ N дни *Matris Matutae* и *Vestae* были *dies religiosi*, въ которые такъ же жертвъ не приносилось. ³⁾ Однако и это соображеніе возбуждаетъ сомнѣнія. Желая доказать, что въ день Regifugium, имѣвшій въ календаряхъ ноту N, жертвоприношенія не было, авторъ указываетъ на другіе дни, которые имѣли ту же отмѣтку и въ которые жертвоприношенія также не было. Его доказательства нельзя однако признать въ точности соответствующимъ календарнымъ даннымъ ⁴⁾, такъ какъ календарная отмѣтка N не предполагаетъ необходимо, что въ день, имѣвшій такую отмѣтку, жертва не могла

¹⁾ S. 197.

²⁾ См. *Numanischer Festkalender* у *Aust*, 233 f.

³⁾ S. 198.

⁴⁾ Нѣкоторая, для существа дѣла не важная, (сравни. *Huschke*, 185—186), но не лишенная значенія въ другомъ отношеніи, неточность допущена и въ томъ, что здѣсь *Feralia* отнесены къ числу дней, имѣвшихъ календарную отмѣтку N: на самомъ дѣлѣ этотъ день обозначался чрезъ F, хотя относился къ числу *dies religiosi*, дней, по Геллію, *tristi omine infames, in quibus et res divinas facere et rem quampiam novam exordiri temperandum est. Gell. IV*, 9, 5.

быть приносима. Такъ, 1-е февраля имѣтъ въ календаряхъ ноту N; между тѣмъ Овидій подъ 1 февраля пишетъ въ своихъ *Fasti*: *Ad penetrale Numae Capitoliumque tonantem inque Iovis summa caeditur arce bidens* ¹⁾. 5-е февраля имѣтъ въ календаряхъ также ноту N; однако и въ этотъ день, въ который воспоминалось освященіе храма *Concordiae in Arce*, основаннаго по поводу прекращенія возстанія въ войскѣ во время 2 пунической войны, также не могло не быть жертвоприношенія, согласно общему обычаю празднованія дней основанія и освященія храмовъ. Да притомъ вообще отмѣтка N указываетъ собственно на непригодность снабженнаго ею дня для судейской дѣятельности претора и сама по себѣ въ точности не предрѣшаетъ особенностей дня въ сакральномъ отношеніи. Засимъ Кристъ высказываетъ такого рода соображеніе. Вѣря въ болѣе совершенную природу нечетнаго числа, римляне всѣ мѣсячные и годовые праздники ставили на дни нечетные. Исключеніе составляютъ только *Regifugium* и *Equirria*. Но *Equirria* были *ludi*, и ни изъ описанія *Ovid.* II, 858. III, 519, ни изъ *Varro* VI, 13 и *Fest.* p. 81 нельзя заключить, что въ эти *Equirria* приносилась жертва. Тѣмъ болѣе можемъ мы допустить, что въ *Regifugium* не было никакихъ *sacra* ²⁾. Положеніе объ особенномъ значеніи нечетныхъ чиселъ въ римскомъ культѣ и о приуроченіи праздниковъ по преимуществу къ нечетнымъ днямъ мѣсяцевъ можетъ быть принято, но не безъ ограниченій и не безъ исключеній, притомъ болѣе значительныхъ, чѣмъ условно намѣчаемые Кристомъ. Къ числу исключеній могутъ быть отнесены: 12-е декабря, когда приносилась жертва Консу на его жертвенникѣ на Авентинѣ, ³⁾, падавшіе на четныя числа первые дни нѣкоторыхъ многодневныхъ игръ, когда, вѣроятно, предъ началомъ самыхъ игръ, приносились жертвы, и упоминаемыя Кристомъ *Equirria*, 14 марта. Кристъ напрасно полагаетъ, что въ *Эквирріи* жертвоприношенія не было. Фактъ жертвоприношенія нынѣ обычно признается, и его необходимо допустить уже потому, что отсутствіе его было бы непонятно въ виду факта жертвоприношенія при аналогичномъ праздникѣ такъ наз. *Equus October*.

¹⁾ *Ovid.* *Fast.* II, 69—70.

²⁾ *Christ*, S. 198.

³⁾ См. календарь у *Marquardt-Wissowa*.

Было, затѣмъ выражено предположеніе, хотя и въ формѣ не совсѣмъ ясной и въ выраженіяхъ нерѣшительныхъ, что указанный обрядъ имѣлъ отношеніе не къ политической, но къ бытовой, именно земледѣльческой жизни древнихъ, въ которой рабочій скотъ представлялъ большую цѣнность, почему умерщвленіе его хотя бы и въ качествѣ жертвы было фактомъ для жертвоприносителя не безопаснымъ ¹⁾. Это соображеніе можетъ однако быть ослаблено указаніемъ на то, что въ римскомъ культѣ было не мало случаевъ жертвоприношенія быка, и однако приносившія такіа жертвы не убѣгали поспѣшно отъ жертвы и изъ мѣста жертвоприношенія. При томъ откуда видно, что при *Regifugium* приносился непременно быкъ?

Согласно третьему мнѣнію, которое повидимому находитъ себѣ больше и больше защитниковъ въ новое время, въ день *Regifugium* происходило очистительное жертвоприношеніе за государство. Совершалъ его сакральный представитель государства, такъ называемый жертвенный царь (*rex sacrorum*), который вмѣстѣ являлся и носителемъ вины, подлежащей очищенію. Совершивъ актъ жертвоприношенія и вмѣстѣ съ нимъ перенесши вину съ себя на жертвенное животное, онъ поспѣшно удалялся съ мѣста жертвоприношенія и этимъ символически выражалъ освобожденіе себя, какъ представителя государства, а слѣдовательно въ своемъ лицѣ — и государства, отъ вины и отъ отвѣтственности за нее. Такое пониманіе, по мнѣнію одного изъ изслѣдователей римской религіи, ставило бы этотъ обрядъ въ соотвѣтствіе съ обрядовыми дѣйствіями въ римскія Люперкаліи и съ нѣкоторыми обрядовыми дѣйствіями грековъ ²⁾.

¹⁾ *Lobeck* въ *Aglaophamus sive de theologiae mysticae graecorum causis libri III*, t. I, p. 677, поставивъ нѣсколько вопросовъ въ родѣ слѣдующаго: *cur Lindii Herculi bove rem divinam facientes victimarium detestati sunt*, даетъ на подобные вопросы слѣдующій отвѣтъ: *ne bovem aratorem cupide libidineque interficere viderentur. Apparet enim, продолжаетъ онъ, veteres, quum rem licitam quidem sed necessariam magis, quam sibi iucundam facerent, varias ambages nexuisse simul ludendi causa et ad tempus traducendum, simul ut factum excusarent. Atque haud scio an quod Romae — observatum est, ut rex sacrorum peracto sacrificio protinus e comitio aufugeret, ad eandem pecudum immolandarum religionem sive potius religionis simulationem referri debeat.* Справн. *Marquardt-Wissowa*, 324.

²⁾ *Hartung*, *Religion der Römer*, II, 35, цитуетъ *Plutarchi De defectu oraculorum*, c. 14, и *Quaestiones graecae* c. 12.

Poplifugia, подобно Regifugium, объяснялось прежде изъ историческихъ воспоминаній, именно какъ обрядъ, установленный въ воспоминаніе бывшаго нѣкогда бѣгства римлянъ или отъ жителей Фиденъ ¹⁾, или отъ тусковъ ²⁾, или бѣгства народа при исчезновеніи Ромула ³⁾. Нынѣ болѣе, кажется, находить сторонниковъ мнѣніе, согласно которому Poplifugia должно быть объясняемо въ существенномъ одинаково съ Regifugium. Такое сближеніе естественно приходитъ на мысль въ виду того, что при немъ въ самыхъ названіяхъ обоихъ обрядовъ содержалось бы указаніе на явленіе, когда-то рѣзко выступавшее въ римской дѣйствительности, именно на то, что Rex и populus составляли какъ бы противоположности или полюсы государственнаго римскаго строя. Это имѣлъ въ виду еще Моммсенъ ⁴⁾. При истолкованіи Poplifugia въ смыслѣ люстраціоннаго обряда, съ этою церемоніею было бы можно сблизить нѣкоторые аналогичные обряды, существовавшіе не только въ Греціи, но и въ Италіи, и именно въ Умбріи ⁵⁾.

Указанное истолкованіе обрядовъ Regifugium и Poplifugia находить для себя нѣкоторое косвенное подтвержденіе въ существовавшихъ у древнихъ народовъ способахъ выражать удаленіе или уклоненіе отъ чего-нибудь непріятнаго, чувство отвращенія къ этому непріятному или недовольства чѣмъ-нибудь. Извѣстно, что для выраженія полного отвращенія древніе отворачивались ⁶⁾. То же чувство въ болѣе слабой степени или же иногда чувство гнѣва и недовольства выра-

¹⁾ Varro, De l. l. VI, 18.

²⁾ Macrob. Saturn. III, 2, 14.

³⁾ Plutarch., Romulus, 29.

⁴⁾ Huschke, 164. Сближенію Poplifugia съ Regifugium, какъ кажется, нисколько не мѣшаетъ, вопреки мнѣнію Криста, разность въ формахъ словъ, т. е. то обстоятельство, что слово Regifugium употреблялось въ формѣ единственнаго числа, а Poplifugia — въ формѣ множественнаго числа. Указанное явленіе легко объясняется тѣмъ, что Rex въ каждый данный моментъ одинъ, а populus хотя и представляетъ единицу, но коллективную, которую поэтому можно мыслить какъ множество.

⁵⁾ Marquardt-Wissowa, 325. Относительно Poplifugia, какъ и Regifugium сравн. еще соображенія Гамуррини, съ которыми авторъ настоящей статьи могъ познакомиться, къ сожалѣнію, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ по указаніямъ въ статьѣ проф. В. И. Модестова въ „Журн. Мин. Нар. Пр.“, ч. 332, ноябр. 1900.

⁶⁾ Poetae lat. min., rec. Bachrens, vol. IV. Anthologia lat. № 400, v. 5.

жалось чрезъ отворачиванье головы ¹⁾, чрезъ отрицательный жестъ, производившійся рукой ²⁾, чрезъ закрытіе глазъ ³⁾, ушей ⁴⁾. Подобнымъ же символическимъ, только еще болѣе выразительнымъ, дѣйствіемъ могъ быть и разсматриваемый обрядъ.

Та же, въ сущности, мысль о присущемъ человѣку грѣху и о возможности перенести этотъ грѣхъ съ человѣка на жертвенное животное, въ актѣ жертвоприношенія, ради очищенія человѣка, была у римлянъ и тогда, когда, въ концѣ ценза, вокругъ гражданъ, собравшихся на Марсовомъ полѣ, обводились жертвенныя животныя, отчего и самый этотъ обрядъ былъ называемъ *Ambilustrium*.

Практика существовавшихъ въ Римѣ лustrационныхъ обрядовъ свидѣтельствуешь, что богобоязненные римляне съ неизмѣннымъ постоянствомъ прибѣгали, въ опредѣленные священныя времена, къ указаннымъ религіею средствамъ очищенія. Средства эти въ ихъ глазахъ имѣли значеніе какъ бы своего рода выкупа за грѣхи, потребность котораго, вмѣстѣ съ мыслию объ его необходимости, несомнѣнно присуща была древнему римлянину. Извѣстенъ взглядъ Горація, согласно которому дѣти за грѣхи отцовъ переносятъ удары божественнаго гнѣва до тѣхъ поръ, пока эти грѣхи не будутъ изглажены ⁵⁾. Та же, въ сущности, идея выкупа выражалась и въ замѣнѣ согрѣшившихъ предъ Божествомъ людей жертвенными животными, кровь которыхъ должна была служить удовлетвореніемъ высшей Правды.

А. Садовъ.

¹⁾ *Liv.* XL, 59: prodigia — — evenerant: — — in foris (al. fanis) publicis, ubi lectisternium erat, deorum capita, quae in lectis erant, averterunt se. Сравни также *Sittl*, *Die Gebärden der Griechen und Römer*, 1890, S. 344.

²⁾ *Quintil.* XI, 3, 70: ut idem vultu videamur aversari, manu repellere.

³⁾ *Ps. Augustin.* (append.) epist. 19, col. 933. b edit. Maur.: Qui si avertat aures et vultum contrahat, si oculos abnuendo contineat, по цитатѣ *Sittl*, 84. *Ovid.* *Fast.* III, 45 s.: Silvia fit mater; Vestae simulacra feruntur virgineas oculis opposuisse manus.

⁴⁾ *Apul.* *Met.* IX, 19: exhorruit Myrmex inauditum facinus et oclusis auribus effugit protinus.

⁵⁾ *Horat.* *Carm.* III, 6, 1 ss.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки